

110. Ссора с Гу Юн

Дворцовый Зал Си Ся.

Маленький сад перед дворцовым залом, цветущие цветы начали увядать, было только несколько привлекательных и ярких желтых хризантем, которые все еще неожиданно распускались. Стояла женщина, которая была одета в темное фиолетовое платье и держала ножницы в руке, она тщательно обрезала ветки и листья, ее мягкое и улыбающееся выражение казалось нежным и любящим.

Шаги пожилой момо пришли негромко и быстро, она выказала ей приветствие (женщине в фиолетовом платье) и сказала:

□ Госпожа.

Ее интонация была явно счастливой, Ян Чжи Лань не повернул голову, она сосредоточилась на том, чтобы обрезать растения ножницами, она улыбнулась и сказала: □ Есть ли хорошие новости?

Лицо старой момо приняло улыбающееся выражение, и она ответила:

□ Старая болезнь Лоу Си Яня снова вчера вернулась, имперские врачи уже отправились на диагностику и лечение, они только неоднократно повторяли, что имперские врачи были беспомощны и не могли ничего с этим поделать. Похоже, что он умрет в тюрьме, прежде чем это дело будет полностью расследовано.

Хозяйка, несомненно, имела дальновидность в течение многих лет, она искала лекарство для Лоу Си Яня. Она на самом деле дала ему прекрасное лекарство, хотя рецепт подавлял его болезнь, но в нем также содержался ингредиент, который вызывал зависимость, что не позволяло ей воздерживаться от его использования в течение последних многих лет, его можно было бы использовать сегодня!

Все было в пределах ее ожиданий, Ян Чжи Лань выглядела не счастливой, напротив, ее брови были слегка нахмурены, и она спросила:

□ Что сказал Император? - С юного возраста и до взросления Тянь-эр и Лоу Си Янь были сильно связаны, и она это ясно знала, она боялась, что с этой болезнью он будет мягкосердечным!

Глядя на беспокойство Ян Чжи Лант, старая момо поспешно ответила:

□ Госпожа, не нужно волноваться, Янг и Ли Дарен заставляют других чиновников оказывать давление, и Император не позволил Лоу Си Яня покинуть тюрьму, чтобы лечить его болезнь. Император только издал имперский указ о смене тюремной камеры в тюрьме.

□ Хорошо - Во всех императорских династиях прошлого императорская семья не могла мириться с каким-либо преступлением, связанным с повстанческими планами, Тянь-эр даже снисходительно не относился к своему младшему брату, даже по одной теме!! Она все еще могла много размышлять! Выражение Янь Чжи Лань было темным, но у ее глаз были следы невежественного счастья или грусти, было ли это обидой или скорбью!?

□ Назначьте кого-то, кто бы всегда внимательно следил за этими двумя лидерами предателей, не позволяйте им случайным образом проговориться. Если они поменяют сторону, поскольку они не могут переносить тяжелых наказаний, просто убейте их, мы не можем быть

беззаботными по этому поводу - Ян Чжи Лань ласкала привлекательный цветок рукой, мягко, нежно и с любовью, но слова, которые выходили из ее рта, были, тем не менее, холодными и ужасающими, без эмоциональными

□ Да - Сердце старой момо слегка дрожало, и она не осмелилась перечить.

□ Я закончил писать, вы сначала смотрите на них, эти письма получились хорошими или нет? - Бай И слегка положил кисточку и бумагу, достал и разложил письмо на столе.

Чжо Цин внимательно осмотрела их, и она чётко увидела два разных почерка, хотя они использовали китайские каллиграфические стили. Один стиль был, тем не менее, диким и смелым, но он не потерял своей устойчивости, другой стиль был изящным, смелым, безудержным и полностью изящным. Все письма были написаны очень хорошо, однако было не видно, что оба письма были написаны одним и тем же человеком.

Рассматривая содержание писем, Чжо Цин спросила с каким-то непреднамеренным обвинением:

□ Сколько стилей рукописного текста вы можете написать?

Бай И кивнул головой, затем скромно улыбнулся и сказал:

□ Я очень люблю каллиграфию, поэтому могу писать несколькими.

Чжо Цин, слегка подняв голову, с улыбкой сказала:

□ Можешь ли ты написать почерком женщины?

Покачивая головой, Бай И с улыбкой сказал:

□ Не слишком хорошо, я могу написать, но это не очень хорошо.

□ Дайте мне знания и опыт.

Глядя, что у нее был заинтересованный вид, Бай И больше не уклонялся, взяв лист бумаги, который был в стороне, впоследствии он написал несколько предложений.

Каллиграфический стиль в целом был плотным и тонким, элегантным и изящным, одним взглядом, можно было бы узнать, что это был почерк женщины. Чжо Цин серьезно посмотрела на него некоторое время, затем она улыбнулась, вздохнула и сказала:

□ Ваш почерк лучше, чем мой.

Чжо Цин внимательно изучила содержание письма, Бай И неторопливо стоял в стороне, чтобы позволить ей просмотреть. Он вообще не писал много идей об отрядах восстания, для обычного человека это письмо, казалось, объясняло, что Су Лин и он были очень хорошо знакомы. Более того, он часто обсуждал вопрос, связанный с Императорским судом Си Яня, не более того. Но в глазах суверенного короля, этого императорских двора и важных министров Бай И четко понимал, что он имел ввиду.

Некоторое время, смотрев на письмо, Чжо Цин вообще не высказывала никаких возражений, подбирая грубый каллиграфический стиль тех писем, на которых было имя Су Лина, Чжо Цин спросила с пальцами, которые оставались на пустом месте бумаги:

□ Когда я найду личную печать Су Лина, могу ли я просто поставить ее сюда?

Бай И кивнул головой и, улыбаясь, сказал:

□ Эн, я поставлю еще несколько моих печатей, подожду, пока ты не сможешь заполучить печать Су Лина, я дам их все тебе.

Взяв письма и положив их в рукав, Чжо Цин глубоко вздохнула и сказала:

□ Хорошо, дело не следует откладывать, я собираюсь в поместье генерала.

Чжо Цин обернулся, ее запястье внезапно схватили, снова обернувшись, беспокойное лицо Бай И смотрело на нее, и он сказал:

□ Линг-эр-джие джие, ты должна быть осторожной.

Улыбаясь, Чжо Цин кивнула головой и ответила:

□ Сделаю, вы можете быть спокойны.

Закончив говорить, скудная фигура Чжо Цин выбежала за пределы двора.

Темные глаза, которые внимательно с беспокойством следили, увидели фигуру, которая постепенно становилась все более удаленной, Бай И сел на просторное кресло из красного дерева, его рука тихонько постукивала по ручке деревянного стула. Взглянув на просторный, но пустой кабинет, его тонкие губы бессознательно и нежно поднимались, женщина всегда действовала как стремительное создание.

Еще раз из-за пределов кабинета сильная и склоненная фигура появилась без какого-либо шума, после того как он был уверен, что никто не было вокруг, большой человек напомнил и сказал тихим голосом:

□ Мастер, сможет ли она заполучить личную печать Су Лина? На этот раз она поедет в поместье генерала, на всякий случай эта затея может провалиться и всё разоблачится ...

Послышался приглушенный смех, который был несколько самодовольным и высокомерным, Бай И слегка поднял брови, смущенно сказал:

□ Она не дура, если бы у нее не было никакой уверенности, она не действовала бы слепо, не подумав. Более того, вещи, которые она берет с собой, у неё всего несколько писем, не более того, кроме того, почерк не тот, что я обычно использую, это не моя печать. Даже если дело провалится и всё разоблачится, ко мне это не будет иметь никакого отношения?!

Глядя на самодовольный вид Бай И, высокий человек некоторое время колебался, но все же ответил:

□ Мастер, вы блистательны.

На столе были два белых кубика вырезанные из белого нефрита (китайские единороги или другие мифические китайские животные), белые нефриты были сверкающими и яркими, резьба была чрезвычайно утончена, когда ее ласкали, можно было только почувствовать всплеск прохладной мысли, которая глубоко проникала в сердце. Объекты, которые находились на столе, были в пределах досягаемости, они должны быть любимыми вещами Лоу Си Яня, верно. Взяв один из нефритовых кубиков и играя с ним рукой, Бай И, кажется, засмеялся и

сказал:

□ Мы просто подождем хорошего шоу, хорошо.

Ранняя осень, когда солнце заходит на запад, это должно быть самое красивое время, верно, солнце не было слишком горячим. Закат, наконец, сможет принести людям некоторую теплоту, это тепло абсолютно не обжигает. Но, к сожалению, несмотря на то, что закат хорош, но он не длился слишком долго.

Было уже два часа шичэн (4 часа), цвет лица Бай И, который всегда был довольным, медленно глубоко изменился, когда он собирался попросить кого-то пойти и посмотреть, этот след прекрасной и красивой тени, казалось, срочно побежал в направлении кабинета.

Бай И сразу встретил ее, глядя на ее бледный цвет лица, он срочно сказал:

□ Лин-эр-джиеджие, ты в порядке?

Чжо Цин покачала головой, когда она тянула его руку и направилась к кабинету.

Войдя вовнутрь комнаты, Чжо Цин нетерпеливо достала это сложенное письмо из ее рукава и передала его Бай И, срочно сказала:

□ побыстрее посмотрите на него, все ли в порядке?

Бай И развернул письмо, чтобы посмотреть на него, внизу пустого пространства, алой площади была впечатляющая красная печать, это была печать Су Лина! Угол рта продемонстрировал улыбающееся выражение, Бай И с улыбкой сказал:

□ Эн! Это именно оно!

После счастливого события, в сердце Бай И зародилось подозрение, как она все-таки взяла личную печать Су Лина? Закрывая свои сияющие глаза, Бай И сделал вид, что ему любопытно, и спросил:

□ Лин-эр-джеиджеи, как ты заполучила её?

Немного тяжело вздохнув, Чжо Цин покачала головой и ответила:

□ Я ...

Едва открыв рот, две фигуры, которые ворчали и ссорились, подошли к кабинету, Бай И прищурился, чтобы посмотреть. Это был слуга семьи Лоу, который был в середине спора с одной маленькой, но грубой и необоснованной женщиной. Движение женщины было быстрым, у нее было нетерпеливое лицо, человек, который пришел, был __ Цин Мо?

Бай И слегка нахмурился, но он оставался спокойным и собранным, он слегка отступил на шаг, и когда Чжо Цин увидела, кто это был, она торопливо вернула письмо в свой рукав.

□ Мисс Цин, вы не можете в такой спешке идти!

□ Уходи.

Два человека все время сорились, они быстро подошли к кабинету, слуга неловко посмотрел на Чжо Цин и ответил:

□ Мадам, она просто хотела в спешке к вам прийти ...

Чжо Цин, естественно, знала, что они не будут препятствовать ей (Гу Юн) из-за того что она (Гу Юн) её сестра (Чжо Цин) и не посмеют использовать насилие по отношению к ней (Гу Юн), даже если они попытаются остановить ее (Гу Юн) то она все равно в спешке придет.

Размахивая рукой, Чжо Цин смиренно сказала:

□ Вы уходите, хорошо.

Гу Юн вошла в дверь, взглянул на Бай И, который стоял за Чжо Цин, Бай И невинно смотрел на нее, на мгновение оба они смотрели лицом в лицо друг другу. Гу Юн повернулась, чтобы взглянуть на Чжо Цин с холодным голосом, она сказала:

□ Ты следуй за мной, у меня есть несколько слов, которые я хочу перекинуться с тобой.

Закончив говорить, Гу Юн повернулась, чтобы выйти, кто бы мог подумать, что Чжо Цин на самом деле ответила так холодно:

□ Я плохо себя чувствую, если что-то есть, мы поговорим об этом в другой день, хорошо.

Ноги Гу Юн были жесткими, восстановив, ее безмятежные и скрытые черные глаза внимательно и неотрывно смотрели на нее (Чжо Цин), приближаясь, шаг за шагом, Чжо Цин отодвигала ее взгляд и не смотрела на нее (Гу Юн). Схватив плечо Чжо Цин, Гу Юн сказала это предложение:

□ Ты лжешь!

Чжо Цин все еще не смотрела на нее (Гу Юн), совершенно не хотела смотреть ей в лицо, так как она (Чжо Цин) все еще не отрицала этого, лицо Гу Юн стало более уродливым, она продолжала:

□ Ты сегодня пришла ко мне в усадьбу генерала, это была ловушка с самого начала, ты заставила меня отвести тебя в кабинет, чтобы найти так называемые доказательства. Тогда ты сказала, что у тебя болит живот, и заставила меня пойти найти врача. После того, как я ушла, у тебя был полностью скрытый мотив! Правильно?

□ Ты порылись во всей комнате, что ты хотела найти? Чего ты хочешь сделать? -Тон Гу Юн был груб, Чжо Цин болезненно закрыла глаза, но она не говорила все это время. Гу Юн сердито взревела и сказала:

□ Говори!

В течение очень долгого времени Чжо Цин, наконец, открыла глаза, с холодным тоном она ответила:

□ Мне нечего сказать, ты уходи, ладно.

Она (Чжо Цин) неожиданно попросила ее (Гу Юн) уйти?! Гу Юн не посмела поверить и открыла глаза, крепко схватила ее (Чжо Цин) за плечо, она (Гу Юн) ругала:

□ Какую бы цель ты не имела в прошлом, разве мы не решили её вместе? Я обязательно помогу тебе, ты должна прийти в себя немного, хорошо? Ты даже знаешь, что хочешь самостоятельно сделать?

Чжо Цин не обратила никакого внимания на ее болезненное плечо, но холодное выражение Гу Юн все-таки заставило ее обидеться еще больше, наконец, Чжо Цин встретила ее (Гу Юн) загадочные глаза, спокойные, но с настойчивостью, она сказала:

□ Я никогда прежде не чувствовала себя настолько ясно в своей жизни, что я хочу делать сам по себе, я буду ждать, когда ты поймешь, полюбив кто-то, ты просто это поймешь. Все, что я хотела сделать сегодня, это может быть неправильно, но все это стоило того!

Ослабляя тугую руку, которая держала ее за плечо, они обе смотрели друг на друга, поэтому ни одна из них не отводила взгляда, Гу Юн тайно стиснула зубы, неприятно спросила:

□ Даже если бы ты хотела обмануть меня, и даже использовать?! Будешь ли ты на самом деле делать это без колебаний?

Дрожа, не только из-за голоса Юн, но и сердца, Чжо Цин, ее рука сжалась в кулак, Чжо Цин небрежно закрыла глаза.

□ Отлично! Очень хорошо! - Гу Юн не знала, был ли это гнев или разочарование, она неожиданно засмеялась.

Темные глаза Бай И слегка сузились, она всегда молча смотрела на двух людей, казалось, что Цин Лин вообще не говорила о своем плане своей младшей сестре, но она (Чжо Цин) скорее всего обманула ее (Гу Юн)!

В этот момент Гу Юн внезапно взглянул на Бай И, Бай И был поражен, его беспокойство и легкое встревоженное выражение вернулись, когда он смотрел на нее. Гу Юн явно не верила в его поведение, указывая пальцем на его невинное лицо, Гу Юн сказала холодным голосом:

□ Ты должна быть осторожной!

Закончив говорить, Гу Юн взглянула на Чжо Цин, затем повернулась, чтобы выскочить из кабинета.

Глядя на то, что Гу Юн уходит, Чжо Цин была ошеломлена, она несколько неуверенно стояла, Бай И поспешно шагнул вперед, чтобы поддержать ее. С большим трудом ее энергия медленно возвращалась, она схватила руку Бай И и срочно сказала:

□ Скорее! Воспользуемся моментом, она обязательно по возвращению расскажет Су Лину, когда он узнает, что его печать была использована кем-то другим, это будет плохо.

Бай И слегка похлопал ее по плечу, утешительно сказал:

□ Тебе не нужно беспокоиться, я помогу тебе с печатью.

□ Хорошо.

Закончив говорить, Бай И немедленно достал печать с пояса, он поставил свою печать на другую часть письма.

Принимая письмо, которое давал Бай И, Чжо Цин внимательно изучила его, был ли сзади

четкий отпечаток печати, затем она тихо сказала:

□ Спасибо.

Бай И покачал головой и с улыбкой сказал:

□ Линг-эр-джеи-джеи, вам не нужно быть такой вежливой, я очень рад, что я могу помочь премьер-министру Лоу выйти пораньше. Но министерство юстиции и усадьба генерала слушают это дело, если оно будет передано в министерство юстиции, я боюсь, что снова будут беспорядки! Будет лучше, если вы прямо пойдете в Императорский дворец! - Если бы это было передано непосредственно Ян Хун Тяну, тогда было бы более интересно, не так ли?!

Чжо Цин кивнула головой и ответила:

□ Это тоже хорошо! Тогда вы быстро уходите, хорошо, я тоже пойду.

Бай И ловко улыбнулся и сказал:

□ Эн, вам не нужно беспокоиться обо мне. Напротив, вы должны быть осторожны по дороге.

□ Буду - Закончив говорить, Чжо Цин взяла эти два письма и правильно сложила их, положила их в рукав, затем она подошла к двери и вышла.

Наполовину, прислонившись к дверной раме и все еще махая рукой, Бай И неохотно крикнул:

□ Линг-эр-джеджи, мы обязательно встретимся однажды - Если бы у них еще была возможность встретиться снова!

Пройдя к двери во дворе, Чжо Цин остановила свои шаги и повернулась, чтобы продемонстрировать ему яркое и мягкое улыбающееся выражение, затем она ответила:

□ Я уверена, что когда-нибудь мы снова встретимся.

Бай И выглядел отвлеченным, из-за этого яркого и мягкого улыбающегося выражения, он не был уверен, что у него было за такое чувство, у него неожиданно возникло такое непростое непонимание ... Большой человек тихо появился из-за спины и спросил:

□ Мастер? Цин Лин сейчас зашла в Императорский дворец, мы должны немедленно уйти!

Бай И прикрыл лицо, чтобы не обращать внимания на беспокойное чувство, которое зарождалось в его сердце, он махнул рукой и сказал:

□ Просто уходи сейчас, хорошо.

□ Мы возвращаемся в Лао Юэ?

Бай И слегка покачал указательным пальцем, его возбужденное лицо улыбалось, и он сказал:

□ Мы сможем найти и поселиться в укомном месте в столице, я до сих пор не видел хорошего шоу, разве я готов уйти?

□ Да - Данный момент на самом деле не должен быть слишком опасным, но большой человек в конце мог только сморщить брови и не осмеливался ничего сказать.

Седьмой Принц оказался хорошим Учителем, но можно было бы узнать, какой трюк он использовал, и все это означало, что он не может не подчиняться ему ...

<http://tl.rulate.ru/book/8345/357429>